

УДК 271.2+(477):348

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В УКРАИНЕ НА ПУТИ К
АВТОКЕФАЛИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК**

Башинский С.В.

Статья посвящена исследованию исторического развития Православной Церкви в Украине и борьбы украинского народа за церковную автокефалию. На основе исторических данных объясняется современное состояние раздробленности Православной Церкви в Украине, указывается роль светской власти в вопросе провозглашения автокефалии Православной Церкви.

Ключевые слова: Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ), Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП), Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (УПЦ МП), Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ), четырехлетний сейм, автокефалия.

**ORTHODOX CHURCH IN UKRAINE
ON A WAY TO AUTOCEPHALY: A HISTORICAL SKETCH**

Bashynskiy S.V.

The article is devoted to the situation of historical development of the Orthodox Church in Ukraine and the fight of the Ukrainian people for autocephaly of the Church. On the basis of historical information the article explains today's disunity of Ukrainian Orthodox Church, represents the role of society in the question of proclamation of Orthodox Church.

Keywords: Ukrainian Orthodox Church, Ukrainian Orthodox Church of the Kyivan Patriarchate, Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Ukrainian Greek Catholic Church, autocephaly.

Недавно торжественно отмечалось 1025-летие Крещения Руси-Украины. Но, как известно, Христианство на просторах Украины просияло задолго до официального Крещения в 988 году [17, с. 132-144].

Принятие Христианства украинским народом дало колоссальный толчок в научном и культурном развитии, и еще с тех времен православное вероисповедание является неотъемлемым признаком украинского общества.

История Церкви и история Украинского государства все время не просто идут рядом, а переплетаются. И невозможно представить историю Украины без Православия. Следствием такой тесной связи является то, что освободительная борьба украинского народа от различных поработителей отразилась и на развитии внутрицерковной политики. Так Украинская Православная Церковь стала носителем украинской самобытности, языка и национальной идентичности украинского народа. В то же время стремление украинцев к национальной независимости распространилось и на церковную жизнь.

Принятие святым князем Владимиром Христианства как официальной религии всего народа, конечно, предполагало сразу и определенную церковно-административную организацию. Украинская Православная Церковь с точки зрения церковной юрисдикции была в подчинении Константинопольского Патриархата. И, поскольку расстояние между Киевом и Константинополем было достаточно велико, а в те времена проделать такой путь было еще и опасно, Вселенский Патриарх фактически не вмешивался во внутреннюю жизнь Украинской Церкви. Он только присылал в Киев митрополита, которого сам же и выбирал. Были два случая избрания митрополита на Киевский престол архиереев украинского происхождения и без согласования их кандидатуры с Царьградом. Такое положение вещей свидетельствует о том, что Украинская Церковь жила в условиях широкой автономии под юрисдикцией Вселенского Патриархата, хотя, возможно, на бумаге даже ее не было. А ряд историков, например О. Лотоцкий [15, с. 360-368], И. Власовский [5, с. 292-343], митрополит Илларион (Огиенко) [16], Н. Полонская-Василенко [21] и др.,

высказывают мнение, что данный способ существования Украинской Церкви представлял собой де-факто автокефалию.

Но история вносила свои коррективы в жизнь государства, а затем и всей Церкви. Из боязни за свою жизнь, в связи с частыми набегами на Киев и близлежащие земли монголо-татар, митрополичий двор в 1299 году из Киева был перенесен во Владимир на Клязьме. Митрополит находился теперь в этом городе, а титул сохранился прежний – Киевский и всея Руси. А еще позже, в 1325 году митрополит Киевский перебрался из Владимира на Клязьме в Москву.

Такое положение вещей не нравилось ни народу, ни духовенству. Ведь митрополит Киевский, находясь в Москве, приезжал в Киев лишь раз в год, да и то собрать поборы. Поскольку Киевщина в то время уже находилась в составе Литовского государства, то, соответственно, ее правитель Витовт обратился к Вселенскому Патриарху в деле решения этой проблемы. Но это фактически привело лишь к тому, что иногда на Киевском престоле появлялось по два митрополита: избранный и утвержденный Патриархом ехал сразу в Москву, а народ, не желая этого терпеть, выбирал себе сам нового митрополита, который находился в Киеве и занимался духовным попечительством своего народа, без согласования со Вселенским Патриархом. Еще одним следствием этого было создание кроме Киевской еще одной митрополии – Галицкой [13, с. 44].

Позже все это легло в основу самопровозглашения Московской митрополии. Это случилось тогда, когда Киевский митрополит Исидор подписал унию с Римом, а московское духовенство выбрало себе нового митрополита, используя в защиту тот аргумент, что «пока на Киевском престоле будет сидеть униат-латиняне, то для сохранения чистоты православной веры, мы выбираем себе своего митрополита с центром в Москве» [3, с. 13-20]. Но, как ни странно, после восстановления чистоты веры на Киевском престоле, Московская Церковь не захотела возвращаться в лоно своей Церкви-Матери – Киева. Московская Церковь оставалась в непризнанной другими Поместными Православными Церквями состоянии в течение 141-го

года, пока путем подкупа и политического давления не получила признание своего автокефального статуса [4, с. 13-52].

С течением времени, часть украинских земель оказалась в составе Речи Посполитой. В связи с сокрушительным наступлением католицизма на православие, в 1596 году была подписана уния с Римом, которая предусматривала полное сохранение православного обряда, но юридическое подчинение Риму. Так фактически возникла Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ) [26, с. 160-164].

Следующее событие тоже стало следствием политических процессов. В связи с распространением католицизма, не желая принимать унию, при фактическом бездействии Вселенского Патриарха относительно судьбы Православия в Украине, а также в связи с тяжелым политическим положением, украинское православное духовенство начало рассматривать идею присоединения к Московской Церкви. После 1654 года Москва, подчинив себе Украину политически, начала проводить целенаправленную политику вмешательства в церковную жизнь украинского народа, за что даже получила ноту недовольства от Вселенского Патриархата и спешно отправила к нему делегацию с подарками просить прощения и заглаживать свою вину [11, с. 12-42].

В конце концов, в результате заранее спланированных политических интриг на административном уровне, политическом присоединении Украины к России, безвыходном положении в исламизированном Царьграде Вселенского Патриарха, трудном финансовом положении других православных иерархов, Московская Церковь получила давно желаемый документ о выходе Киевской митрополии из юрисдикции Вселенского Патриархата и ее присоединении к Московскому Патриархату, что произошло в 1686 году [1, с. 55-66].

К этому времени украинский народ оказался в составе Польского и Московского государств. Но на той части, которая находилась в составе Речи Посполитой, оставались православные украинцы, которые через Киевского

митрополита подчинялись Москве согласно условиям изменения юрисдикции Киевской митрополии 1686 года.

Определяющим является тот факт, что в Речи Посполитой православные украинцы оказались в разных условиях. Решением четырехлетнего сейма 1789 г. был принят нормативный акт «Об обеспечении общественного порядка». В нем было указание православному духовенству, чтобы оно присягнуло на верность королю и Речи Посполитой и чтобы в молитвах и за богослужением поминались не заграничные монархи и князья, а польский король Станислав Август [6, с. 215]. Из этого можно сделать выводы о реальной угрозе восстания. Тем более каких-то два десятилетия до этого массовые кровопролития уже состоялись, вошедшие в историю как Уманская резня и Колиивщина. Если восстание было настолько реальным, то возникает вопрос, почему такого не было на Левобережной Украине? Неужели политика русификации, «перекачки умов», екатерининская комиссия Уложения имели такие разрушительные последствия для самоидентификации украинцев?

Наверное, такими средствами после политического и церковного подчинения Украины Москве удалось этого добиться, чего не скажешь о Правобережной Украине под властью Польши, которая страдала от политики окатоличивания: Украинский дух и самосознание здесь никуда не исчезли. Желая предотвратить очередное кровопролитие и максимально минимизировать влияние Москвы на жизнь мирного населения в Речи Посполитой, Сейм принял ряд постановлений, заключенных в 11 артикулах, каждый из которых был разделен на несколько параграфов. Главными принципами постановлений были: иерархия Православной Церкви будет находиться в зависимости от Константинопольского Патриарха, который будет поставлять архиепископа и епископов. В дальнейшем Православная Церковь в Польше должна обращаться в Царьград, решая догматические вопросы. Каждые четыре года должен созываться Собор, в состав которого входят епископы, архимандриты и делегаты от духовенства и мирян. Собор будет избирать епископов, архимандритов и церковный суд. Постоянным

административным органом является Синод, члены которого – архиепископ и три епископа. Синод управляет Церковью на основании канонических правил и постановлений семи Вселенских Соборов. В каждом приходе должна быть школа для детей прихожан под наблюдением священника, а также госпиталь для старых и убогих [22, с. 353].

К тому же упоминалось о деятельности консистории, епархиальном управлении и административном делении, делопроизводстве и др. [6, с. 220]. Но вскоре после принятия этих законов последовали второй 1792 года и третий 1795 года разделы Речи Посполитой, которые на несколько столетий стерли Польшу с политической карты Европы и отдали православных украинцев под юрисдикцию Москвы [2, с. 646-657].

Такая ситуация продолжалась вплоть до падения Российской империи. С восстановлением украинской государственности, правительство выдает Закон об автокефалии 1919 года [23, с. 125-127], а 1921 году провозглашается Украинская Автокефальная Православная Церковь, которую возглавил митрополит Василий (Липковский) [12, с. 11-22]. Более того, УАПЦ была в шаге от официального признания Вселенским Патриархатом, но эта идея не получила своего юридического решения лишь из-за крайне нестабильной политической ситуации в самой Украине [14, с. 80-103].

Параллельно с этим, изменилась политическая ситуация не только на территории Украины. Возобновила свою государственность Польша. И в пределах ее территории находилась значительная часть как украинских земель, так и православного украинского народа. Следствием совместного обращения государства и епископата Православной Церкви в Польше стал Томос, т.е. постановление, неординарный документ канонического права – «Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии от 13 ноября 1924 года» о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной [18, с. 22-23]. Данный Томос официально признает автокефалию Православной Церкви в Польше, а не только предоставляет ее. То есть, он подтверждает право каждого народа в пределах

своего самостоятельного государства, при соблюдении определенных канонических правил внутреннего устройства церковной жизни и наличия других предпосылок для существования Церкви на началах автокефалии, иметь свою Поместную Православную Церковь. Томосом 1924 года фактически подтверждена правомерность практики самостоятельного провозглашения автокефалии Церквями Греции, Румынии, Сербии, Албании и целого ряда других стран. Также Томос официально не признает правомочность присоединения к Московской Церкви Киевской митрополии и зависимых от нее православных митрополий Литвы и Польши в 1686 году. Отметим, что Томос Вселенской Патриархии от 13 ноября 1924 года был утвержден не только Вселенским Патриархом и Патриаршим Синодом, но и всеми другими Восточными Патриархами и Первоиерархами автокефальных Церквей, кроме Русской Православной Церкви, поэтому с точки зрения канонического права он фактически является законом вселенского Православия [9, с. 52-53].

Исходя из приведенных положений Томоса, следует отметить, что для Украинской Церкви Матерью-Церковью является Константинопольская Церковь, и именно она должна решать вопрос об автокефалии Украинской Православной Церкви. Данный документ является важнейшим источником в исследовании проблемы Украинского Православия, поскольку Томос 1924 года признает Автокефальной собственно не Польскую Православную Церковь, а Православную Церковь в Польше, которую в большинстве составляли этнические украинцы (и духовенство и миряне), через определенные политические ситуации оказавшиеся в составе другого государства. Конечно, это несколько спорный вопрос, поскольку дело автокефалии активно продвигали польские власти [7, с. 36], которые хотели окончательно покончить с любым влиянием на свои граждан со стороны Москвы. А также и тот факт, что автокефалия обошлась польскому Правительству в три миллиона польских злотых [24, с. 53].

Несмотря на все эти политические факторы, глава автокефальной Православной Церкви в Польше митрополит Дионисий (Валеденский) вернулся

в лоно Московской Церкви с покаянием. Затем Церковь в Польше вновь получила Томос об автокефалии, но уже с согласия Москвы и стала называться Польской Автокефальной Православной Церковью.

В то же время, деятельность Православной Церкви в Польше имела определяющие последствия в процессе борьбы украинцев за автокефалию. Так в 1942 году по благословению митрополита Дионисия (Валединского) на Соборе в Пинске было совершено несколько архиерейских хиротоний для украинской паствы. Богослужения новорукоположенные епископы совершали на украинском языке. Также на этом Соборе было принято решение о принятии в лоно этой, уже непосредственно Украинской Автокефальной Православной Церкви, которую на тот момент возглавлял владыка Поликарп (Сикорский), духовенства липковского рукоположения в сущем сане (*уже не было ни одного архиерея Украинской Автокефальной Православной Церкви формации 1921 г. – авт.*) [20, с. 684-687].

Таким образом, Украинская Автокефальная Церковь получила свое новое дыхание благодаря Патриаршему Томосу 1924 года. И даже первый Патриарх уже независимой Украины Мстислав (Скрипник) был хиротонисан архиереями именно этой, «обновленной» иерархии. Следовательно, апостольскую преемственность и каноничность хиротонии Патриарха Мстислава оспаривать нельзя, поскольку она имеет преемственность от церковной иерархии, благословенной Вселенским Престолом и всеми Восточными Патриархами.

Итак, Москва переиграла церковную ситуацию в Польше. В Украине продолжала действовать Церковь в юрисдикции Московского Патриархата. А собственно украинская иерархия оказалась разбросана в диаспоре по всему миру.

В конце 80-х годов XX века, в результате начавшихся в СССР политических процессов либерализации, была реанимирована идея создания независимой Украинской Православной Церкви. 19 августа 1989 на призыв общественного объединения – Инициативного комитета возрождения УАПЦ – откликнулся приход св. ап. Петра и Павла во Львове. Протоиерей Владимир

Ярема, духовенство храма и все верные торжественно объявили о выходе из состава Русской Православной Церкви и переходе под юрисдикцию Вселенского Патриархата. Так на Западной Украине начался массовый выход приходов из состава РПЦ [27, с. 199]. Но в УАПЦ была проблема: у них не было собственного архиерея. На Западной Украине в это время находился епископ РПЦ Иоанн (Боднарчук), который был отправлен за штат по собственному прошению в связи с состоянием здоровья и ожидал своего выздоровления и возвращения на какую-либо вакантную кафедру. И, пока Синод РПЦ не принимал никаких решений относительно его участи [10, с. 15-16], он получил предложение от Собора украинских автокефалистов от 2 октября 1989 года, которое он и принял.

Поскольку наличие одного архиерея не решает вопрос канонической иерархии, епископ Иоанн для решения этой проблемы обратился к Патриарху Грузинской Церкви, а также к заштатному епископу Ионафану, епископу Молдавскому и Кишиневскому Владимиру и к другим иерархам РПЦ, но везде получил отказ по рукоположению нового епископа. Поэтому данное дело было разрешено при участии епископа Иоанна (Боднарчука), епископа Яснополянского Викентия (Чекалина) из Русской Православной Церкви Заграницей и епископа Луцкого и Волынского Варлама (РПЦ), которые провели несколько архиерейских рукоположений [27, с. 200]. Окончательное организационное оформление УАПЦ произошло на Всеукраинском Православном Соборе 5-6 июня 1990 года в Киеве, главными решениями которого были провозглашение Украинского (Киевского) Патриархата и избрание Патриархом Киевским и всея Украины Блаженнейшего Митрополита Мстислава (Скрыпника). На время отсутствия Патриарха в Украине Собор уполномочил владыку Иоанна (Боднарчука) управлять Киевским Патриархатом и быть наместником Киевского Патриаршего престола с титулом Блаженнейшего митрополита Львовского и Галицкого [8].

Параллельно с этими событиями, 1-3 ноября 1991 года в Киево-Печерской Лавре в Трапезной церкви под председательством митрополита

Филарета (Денисенко) начал свою работу Поместный Собор Украинской Православной Церкви, которая входила в юрисдикцию Русской Православной Церкви. Собор постановил обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексею II и епископату РПЦ с просьбой даровать самостоятельность и независимость УПЦ, а также способствовать ее признанию Восточными Патриархатами и всеми Поместными Церквями [25].

Архиерейский Собор РПЦ, решительно отвергнув такие требования, инициировала альтернативный т.н. Харьковский Собор в мае 1992 года, осудив митрополита Филарета (Денисенко) и поставив на его место митрополита Владимира (Сабодана). Митрополита Филарета (Денисенко) поддержал лишь один архиерей – Яков (Панчук).

Однако, несмотря на препятствия со стороны Москвы, 25-26 июня 1992 года был созван общий Собор УПЦ и УАПЦ, главным результатом которого стало объединение УПЦ и УАПЦ в единую Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата, а также провозглашение объединенной УПЦ КП правопреемницей УПЦ и УАПЦ, всех предварительно заключенных договоров и соглашений, денежных средств, имущества, храмов, монастырей, учебных заведений и др.

Председателем УПЦ КП был признан Патриарх Мстислав (Скрыпник). После его кончины в 1993 году Патриархом стал Владимир (Романюк), а после него, в 1995 году – митрополит Филарет (Денисенко). Группа архиереев, которая не захотела находиться под руководством Патриарха Филарета, провозгласила создание Украинской Автокефальной Православной Церкви во главе с Патриархом Димитрием (Яремой) [19, с. 225-228].

Так сформировалась сегодняшняя ситуация в церковной жизни Украины: ныне существуют Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата, Украинская Автокефальная Православная Церковь, Украинская Греко-Католическая Церковь и Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Однако процессы в Украинском Православии продолжают развиваться. Ведь на протяжении всей истории украинского народа четко

прослеживається тенденція к активізації процесів боротьби за автокефальний, як де-факто, і де-юре, спосіб бытия Української Церкви, а именно – кожне політичне відділення від Москви веде за собою спробу провозглашения церковної незалежності. Також спостерігається чітка роль світської влади в цьому процесі: кожний раз обговорення автокефалії Української Православної Церкви становилося наслідком жорсткої і цілеспрямованої політики уряду, а також співпраці керівництва країни з духовенством.

Історія Православної Церкви в Україні є живим свідченням прагнень і реальної боротьби українського народу на шляху незалежності не тільки політичної, але і церковної життя. Очевидно, що рано чи пізно, все ж таки відбудеться об'єднання Українського Православ'я, розділеного в результаті складних багатовікових церковно-політичних процесів, і український народ як один зможе прославляти Трьохісного Бога голосом єдиної Української Поместної Автокефальної Церкви.

Список літератури:

1. Башинський С., дяк. Підпорядкування Київської митрополії Московському Патріархату – канонічний аспект проблеми // Православ'я в Україні : Збірник матеріалів Всеукраїнської наукової конференції / [під ред. єп. Переяслав-Хмельницького і Бориспільського Епіфанія (Думенка) та прот. Віталія Клоса]. – К. : [Київська православна богословська академія], 2011. – С. 55-66.

2. Башинський С., дяк. Реалізація постанов Пінського Православного Собору 1791 р. в Патріаршому і Синодально-Канонічному Томосі Вселенської Константинопольської Патріархії від 13 листопада 1924 р. та їх значення для сьогоденної боротьби за автокефалію Української Православної Церкви // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич. – Л.: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2013. – Книга І. Частина І: Історія. – С. 646-657.

3. Булгаков М., митр. История Русской Церкви. – Т. VI: История Русской Церкви в период разделения ее на две митрополии. – Кн. 1. – СПб., 1870. – 396 с.

4. Булгаков М., митр. История Русской Церкви. – Т. X: Патриаршество в России. – Кн. 1 – СПб., 1881. – 521 с.

5. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: У 4 т. 5 кн. / Іван Власовський. – Нью-Йорк; Бавнд Брук: Українська Православна Церква в С.Ш.А., 1956. Репринтне вид.: К.: Вид. Української Православної Церкви Київського Патріархату, 1998. – Т. 2 (XVII ст.). – 398 с.

6. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: У 4 т. 5 кн. / Іван Власовський. – Нью-Йорк; Бавнд Брук: Українська Православна Церква в С.Ш.А., 1957. Репринтне вид.: К.: Вид. Української Православної Церкви Київського Патріархату, 1998. – Т. 3 (XVIII – XXст.). – 390 с.

7. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: У 4 т. 5 кн. / Іван Власовський. – Нью-Йорк; Бавнд Брук: Українська Православна Церква в С.Ш.А., 1966. Репринтне вид.: К.: Вид. Української Православної Церкви Київського Патріархату, 1998. – Т. 4. – Частина 2 (XX ст.). – 416 с.

8. Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 5-6 червня 1990 р. Документи і матеріали / Упорядник І.М. Преловська // Апологет. Богословський збірник Львівської Духовної Академії УПЦ-КП. – Львів, 2007. – № 1-2 (12-13). – 125 с.

9. Губар А. Патріарший і Синодально-Канонічний Томос Вселенської Константинопольської Патріархії від 13 листопада 1924 року та його значення в історії Української Церкви // Православний вісник. – Вид. відділ Української Православної Церкви Київського Патріархату, 1998. – № 7-8. – С. 50-54.

10. Добош О., прот. Розкол – патріотизм чи злочин? – Вид-во Почаївської Лаври. – 64 с.

11. Доповідь Святійшого Патріарха Київського і всієї Руси-України Філарета на Ювілейному Помісному Соборі Української Православної Церкви Київського Патріархату з нагоди 900-ліття Свято-Михайлівського

Золотоверхого монастиря та 1020-ліття хрещення Київської Русі-України 11 липня 2008 // Науковий збірник, присвячений 1020-літтю хрещення Київської Русі-України. – К.: Вид. «Архангельський глас», 2008. – С. 12-42.

12. Зінченко А. Всеукраїнський Православний Церковний Собор 1921 року в духовному розвитку українського народу // Український церковно-визвольний рух і утворення Української Автокефальної Православної Церкви: Матеріали наук. конф. Київ, 12 жовт. 1996 р. / За ред. А. Зінченка. – К.: Логос, 1997. – С. 11-22.

13. Кметь В. Галицька митрополія: реалії та міфи української церковної дійсності // Православний вісник. – Вид. відділ Української Православної Церкви Київського Патріархату, 2007. – № 9-10. – С. 44-49.

14. Лотоцький О. У Царгороді. – Варшава, 1939. – 175 с.

15. Лотоцький О., проф. Автокефалія. Нарис історії автокефальних церков: в 2-х т. / Олександр Лотоцький. – Варшава, 1935. – Репринтне вид.: К.: Вид. Української Православної Церкви Київського Патріархату, 1999. – Т. 2: Нарис історії автокефальних церков. – 560 с.

16. Митрополит Іларіон. Приєднання Церкви Української до Церкви Московської в 1686 році. – Вид-во «Наша Культура», ч. 8. – Вінніпег, 1948. – 70 с.

17. Мойсеєнко В. Хрещення Русі: міфи й реальність // Сила м'якого знака, або Повернення Руської правди / За загальною редакцією Лариси Івшиної. – Видання перше. – К.: ПрАТ «Українська прес-група», 2011. – С. 132-144.

18. Патріарший і Синодально-Канонічний Томос Вселенської Константинопольської Патріархії від 13 листопада 1924 року // Життя і Церква. Орган Української Автокефальної Православної Церкви в Екзилію – 1956 – № 2 – С. 22-23.

19. Петрушко В. Автокефалистские расколы на Украине в постсоветский период 1989-1997. – М., 1998. – 256 с.

20. Пінський Собор – організаційне та ієрархічне оформлення Української Автокефальної Православної Церкви // Мартирологія Українських

Церков: У 4 т. – Т. 1: Українська Православна Церква: документи і матеріали, християнський самвидав України. – Балтимор, Торонто: Українське вид-во «Смолоскип» ім. Василя Симоненка, 1985. – С. 684-687.

21. Полонська-Василенко Н. Історичні підвалини УАПЦ. – Мюнхен, 1964. – 127 с.

22. Полонська-Василенко Н. Історія України: у 2-х т. – Т. 2. Від середини XVII ст. до 1923 р. – 4-те вид., стереотип. – К.: Либідь, 2002. – 606 с.

23. Преловська І. Історія Української Православної Церкви 1686-2000. – К., 2010. – 443 с.

24. Світич О. Православна Церква в Польщі та її автокефалія. – Буенос-Айрес, 1959. – 231 с.

25. Собор Украинской Православной Церкви 1-3 ноября 1991 г. – К.: Изд. Украинской Православной Церкви, 1992. – 62 с.

26. Федорів Ю., отець. Історія Церкви в Україні / Репринтне видання. – Л.: «Свічадо», 2010. – 361 с.

27. Черпак В. Третє відродження УАПЦ та проголошення Київського Патріархату як продовження справи Першого Всеукраїнського Православного Собору // Український церковно-визвольний рух і утворення української автокефальної православної церкви: Матеріали наук. конф. Київ, 12 жовт. 1996 р. / За ред. А. Зінченка. – К.: Логос, 1997. – С. 197-202.

Сведения об авторе:

Башинский Сергей Викторович – диакон, соискатель кафедры Церковной истории Киевской Православной Богословской Академии, студент исторического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, преподаватель христианской этики в специализированной гимназии № 94 «Эллада» (Киев, Украина).

Data about the author:

Bashynskiy Serhiy Viktorovych – deacon, graduate student of Church History Department, Kyiv Orthodox Theological Academy; student of History Faculty, Taras

Shevchenko National University of Kyiv; Christian Ethics lecturer of Kiev Specialized Gymnasium № 94 "Ellada" (Kyiv, Ukraine).

E-mail: sergiy_89@ukr.net.